Ф. А. МАТИСЕН

<Отчет командира шхуны «Заря» Ф. А. Матисена>

3-го февраля 1903 года постановлением Императорской академии наук яхту Русской полярной экспедиции «Заря» было решено уступить на известных условиях фирме Громовой, а мне было поручено ехать в бухту Тикси, чтобы выделить часть ценного научного снаряжения, разгрузить судно и, отстояв его во время весеннего ледохода, передать вместе с имуществом экспедиции в распоряжение новых владельцев.

Тотчас после выяснения судьбы «Зари» я выехал из С.-Петербурга вместе с лейтенантом А. В. Колчаком, вернувшимся как раз к этому времени из г. Мезени.

Проезжая через г. Иркутск, мы условились с директором магнитно-метеорологической обсерватории А. В. Вознесенским относительно взаимных сигналов и составили общую программу передачи времени по телеграфу в г. Якутск и обратно для определения точной разности долгот этих городов. После открытия непрерывного телеграфного сообщения между г. Иркутском и г. Якутском в августе 1901 года им еще не воспользовались для этой цели. Со стороны начальника почтово-телеграфного округа Н. Н. Скаковского мы встретили полное содействие. Еще будучи в г. Иркутске, я сделал пробу сообщения по всей линии более 2800 верст длины, без перерыва в г. Витиме, и убедился, что удары были слышны вполне отчетливо; надлежало только немного усилить батареи в пунктах трансляции, что было предупредительно приказано Н. Н. Скаковским по округу.

7-го марта я прибыл в г. Якутск. Здесь выяснилось, что по Верхоянскому тракту за один раз можно отправлять не более 30–35 пудов клади или 4-х людей. Кроме того, мы опередили некоторые грузы, посланные почтой из С.-Петербурга, и их приходилось ждать. Поэтому

А. В. Колчак и я разделили свою команду и грузы на 6 партий, отправляя их с промежутками через 2 дня, чтобы дать время лошадям и оленям вернуться на станцию отправления.

Между г. Якутском и г. Верхоянском проложен теперь новый тракт, проходящий в стороне от Верхоянского хребта и не имеющий такого крутого перевала, как прежний. Начало движения по нему открылось с 1-го октября нынешнего года.

На следующий же день после нашего прибытия началась отправка партий. Непредвиденная задержка около 2-х недель в Якутске позволила четыре раза принять по телеграфу точное Гринвичское время для наших хронометров.

Здесь я увеличил мою партию двумя казаками проводниками и переводчиками; с одним из них отправились вперед машинисты, а с другим, пятидесятником С. Расторгуевым[1], тем самым, который доставил на «Зарю» в 1900 году восточно-сибирских собак и вернулся потом на родину с лейтенантом Н. Н. Коломейцевым, выехал я 16-го марта. Кроме участия в Русской полярной экспедиции, за которое С. Расторгуев получил золотую медаль, он бывал во многих других и приобрел известность своей быстрой ездой по трактам и умелым обращением с ямщиками инородцами.

При моем отъезде из Якутска стояла оттепель; не хотелось брать с собой много меховой одежи, но как она пригодилась, когда под Верхоянском температура упала до −40°.

В зависимости от климатических условий нынешнего года в Якутске и его окрестностях свирепствовала эпидемия инфлюэнцы и оспы. По дороге в юртах на станциях, где приходилось менять лошадей и оленей, а порой даже ночевать, мы находили больных во всех стадиях этой ужасной болезни до смерти включительно.

На станции Джеолахской я нагнал свою команду. Мой ближайший помощник, старший машинист Э. Огрин[2], к моему приезду закупил 40 ездовых оленей с нартами и нанял двух якутов рабочих на все лето, так что отсюда мы выехали вместе, в полном составе экспедиции, на своих оленях. С этой же станции кончились населенные места; теперь на пути встречались только редкие нежилые поварни, которые приходилось раньше откапывать из снега, чтобы воспользоваться их комельком. Два раза мы останавливались в них, и в последней поварне Тас-Тумус, где тракт расходится на Булун и Казачье, мы встретили праздник Светлого Воскресенья. Отсюда, подвигаясь сначала по долине реки Хараулаха, а потом вдоль западного берега залива Борхая, через два дня, 8-го апреля, достигли бухты Тикси.

На «Заре» я нашел помощника А. В. Колчака, П. В. Оленина, приехавшего за вельботом накануне.

Массами снега сильно занесло судно. Первые дни ушли на его очистку и устройство жилых помещений.

12-го апреля П. В. Оленин повез на собаках вельбот, поставленный на две прочные нарты.

А. В. Колчак, не найдя в Казачьем ни П. В. Оленина, ни вельбота, примчался сам на «Зарю», разъехавшись с ними.

Три дня мы провели вместе на старом пепелище, после чего окончательно простились. Полученное мною впоследствии письмо успокоило меня относительно благополучной доставки шлюпки.